

Яшин Анатолий Николаевич

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ФЕНОМЕНА ДУЭЛИ

Автором рассматривается в историко-философском контексте проблема правосудия без участия государства, исследуются поиск парадигмы высшего суда и высшей справедливости, феномен дуэли как способа скорого и справедливого разрешения межличностного конфликта в сфере отношений по защите чести и достоинства, как протеста против вмешательства государства в личную жизнь, дается оценка проблеме взаимоотношений государства и личности относительно правосудия, отмечаются особенность русской дуэли и значимость чести как мировоззрения русского дворянина.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/56.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. I. С. 217-219. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 394.8:1(091)

Философские науки

Автором рассматривается в историко-философском контексте проблема правосудия без участия государства, исследуются поиск парадигмы высшего суда и высшей справедливости, феномен дуэли как способа скорого и справедливого разрешения межличностного конфликта в сфере отношений по защите чести и достоинства, как протеста против вмешательства государства в личную жизнь, дается оценка проблеме взаимоотношений государства и личности относительно правосудия, отмечаются особенности русской дуэли и значимость чести как мировоззрения русского дворянина.

Ключевые слова и фразы: дуэль; сатисфакция; честь; конфликт; поединок; государство; правосудие; дворянин; кара; убийство; ордалия.

Яшин Анатолий Николаевич, к. филос. н.
Мурманская академия экономики и управления
yashin58@mail.ru

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ФЕНОМЕНА ДУЭЛИ[©]

Шесть лет тому назад я получил пощечину, и враг мой еще жив.

«Выстрел». А. С. Пушкин

В большинстве современных обществ каждый, кто решил физически «разобраться» с обидчиком, подвергается юридическому преследованию, поскольку законами государства запрещен самосуд. Кажущееся ныне естественным данное положение в течение нескольких веков приживалось в обществе – с давних веков считалось естественным правом человека самостоятельно наказывать обидчика.

Практика урегулирования споров силовым методом существовала во все времена. Так, в древности имели место поединки между Давидом и Голиафом, Ахиллесом и Гектором; были гладиаторские бои в Римской империи, зрелищные турниры рыцарей Средневековья, «кулачное право» на Руси. В период Средневековья самосуд также воспринимался естественным способом восстановления чести или нарушенного права. Никто, например, не удивлялся, когда сельчане убивали пойманного вора, сжигали или топили ведьму. Правители средневековых государств не возражали против инициативы подданных брать правосудие в собственные руки, позволяя тем самым экономить судебные расходы. Со временем такие формы и способы самосуда (расправы) стали считаться неприличными, однако осталось желание карать самостоятельно. Именно по этой причине в XVI веке появляется ритуализованная процедура защиты чести и собственного достоинства вне закона – дуэль, пришедшая на смену судебным поединкам (ордалиям).

По В. И. Далю, дуэль (фр. *duel*, лат. *duellum* – «поединок», «борьба двух») имеет два значения: первое, широкое, – «единоборство, поединок», и второе, более узкое, – «условный поединок, с известными уже обрядами по вызову» [2, с. 506]. Похожее определение у С. И. Ожегова: «в дворянском обществе: вооруженная борьба двух противников в присутствии секундантов как способ защиты чести» и «борьба, состязание двух сторон» [6, с. 158].

Зародилась дуэль в Европе как способ восстановления справедливости через испытание боем. Как правило, сражались два участника, проигравший признавался виновным. Зачастую средневековые поединки выходили за рамки юрисдикции и становились зрелищным соревнованием (например, рыцарские турниры). Дуэли проводились согласно дуэльному кодексу, по которому получившая оскорбление сторона наделяется правом сатисфакции, то есть удовлетворения нанесенного оскорбления. Вызванный на поединок вправе выбирать оружие.

По сути, дуэль – это заведомое, умышленное убийство. Но тогда почему роль убийцы (палача) исполняли представители «высшего света»? Ведь даже в те века уже были, выражаясь современным языком, профессиональные киллеры – бретёры, лица, убивающие ради удовольствия. Более того, дворяне не только сами смертельно рисковали, но и покушались на жизнь себе подобных (дуэль с низшими сословиями – моветон). Погибшие на пике славы Пушкин, Лермонтов – это не романтика мушкетеров, это слишком дорогая цена за соблюдение ритуальных процедур!

Чтобы ответить, необходимо прежде выяснить: исключительно ли светский суд является гарантом защиты нашей чести и достоинства, существуют ли иные способы разрешения подобных конфликтов? Как призвать негодяя к ответу, когда нет надежды на гражданское правосудие, поскольку государство не в состоянии воплотить в правовые нормы деликатные и пикантные отношения? Дуэль – это именно тот случай, когда исключается юрисдикция государства в сфере личных конфликтов! Это коллизия морали и права, где представление о чести и достоинстве противостоит стремлению государства урегулировать конфликт судебным способом, правовыми средствами.

Несомненно, дуэль заменяла судебный поединок. Это вызов как светским представлениям о морали, так и христианской этике, поскольку честь дворянина рассматривалась выше государственных законов и Христовых заповедей; это также вызов судебному сообществу, людям в мантиях и париках, которые пренебрегают честью ради корысти, решая судебные дела не по совести и закону, а в угоду более влиятельной стороне.

В среде дворянства дуэль рассматривалась в качестве высшего суда, а светское судопроизводство считалось неуместным. Здесь важна даже не сатисфакция, а личная вера в собственное право быть вершителем правосудия и карать другого. Дуэль – это довольно эффективный и быстрый способ разрешения спора, отмщения обидчику и восстановления репутации. Более того, на дуэли есть возможность при свидетелях продемонстрировать бесстрашие, истинную храбрость, презрение к смерти и право распорядиться собственной жизнью. Именно этим объясняется жестокость поединков, несмотря на то, что соперниками могут быть друзья или приятели.

Изучая феномен дуэли, на первое место как причину дуэли можно выдвинуть понятие «честь». Честь для дворянина – это мировоззрение, которое определяет и регулирует его норму жизни. В благородном сословии XVIII–XIX веков не принято было апеллировать, подавать жалобы в «вышестоящие инстанции» по вопросам, касающимся защиты чести и достоинства. Вторая причина – политическая. Европейские государства, включая Россию, по преимуществу, были монархиями, где самодержавие бесцеремонно вторгалось во все сферы социальных и межличностных отношений, делая попытку зарегламентировать не только отношения, но и идеи, убеждения. Естественно, в таких условиях аристократия стремилась защитить свою личную независимость, право распоряжаться собственной судьбой, выбрать перспективу: жить или умереть, покарать или пощадить. Третья причина – историческая: в прежние времена (былинные, рыцарские) считалось, что исход дуэли определяли высшие божественные силы – в живых оставался определенный по жребию, по милости Бога. Существует еще гипотеза И. Рейфман о том, что дуэль можно рассматривать как своего рода самоубийство: в основе дуэли – бессознательное желание смерти для тех, кто не желает демонстрировать суицидальность своих намерений [7]. «Аутодафе чести – дуэль! Ритуализованное, гигиеническое убийство: только не здесь, не при дамах. Как и всякий ритуал, дуэль имеет жесткую принудительную структуру, организующую поведение и чувства участников, лишаящую их воли», – писал Юрий Лотман [4, с. 102].

Как цивилизованный и законный способ убийства, дуэль, с точки зрения аристократии, способствует улучшению общественных нравов. Однако весьма велики издержки такого способа «улучшения общественных нравов». Например, в период правления Генриха IV (XVI век) дуэли стали национальной угрозой: во Франции за 16 лет на дуэлях погибли около 8 тысяч человек! Поэтому дуэли стали запрещать, угрожая дуэлянтам смертной казнью, как это, например, сделал кардинал Ришелье, убежденный в том, что дворянин распорядиться своей жизнью вправе только во имя короля.

Подобный подход преследования дуэлянтов существовал также в России с эпохи Петра I (в допетровскую эпоху дуэлей не было, а практиковались «челобитные» и «ябеды» царю-батюшке). Так, например, согласно Воинскому уставу 1716 года полагалось не только казнить участников дуэли, но и повесить за ноги убитого на дуэли [5, с. 38]. Выступая против дуэлей, Петр I руководствовался не моральными соображениями; он считал недопустимым разрешение споров своими подданными без участия государства. Из таких же соображений исходила и Екатерина II: в своем манифесте «О поединках» (1787 год) она обозначила дуэль преступлением, посягающим на порядок управления и оскорбляющим судебную власть¹. Для власти человек, щепетильно относящийся к своей чести, – личность, а личность для государя всегда представляла и представляет политическую опасность, поскольку человек, стремящийся нести ответственность за свои поступки, плохо управляем, что нежелательно для повелителя. Кстати, хотя власть, как правило, отрицательно относилась к дуэли, сами монархи нередко становились дуэлянтами: например, король Франции Франциск I вызывал на поединок Карла V – германского императора, а император России Павел I вызвал на дуэль всех европейских монархов, по иронии судьбы взяв в секунданты генерала Петра Палена, от рук которого император погибнет во время заговора.

Своеобразная «оттепель» для дуэлянтов наступила при Александре I, после Отечественной войны 1812 года. В этот период характер дуэли «смягчился», они редко заканчивались смертельно, поскольку поединки, как правило, были на шпагах или саблях, а ранение соперника было достаточным основанием для прекращения спора. Жесткость, а то и жестокость дуэли вновь проявилась в николаевскую эпоху 20–40-х годов XIX века. Русские дворяне вернулись к пистолетной дуэли, а, будучи беспощадным к дуэлянтам, Николай I лишал их офицерских званий и направлял на Кавказ, «под пули горцев». Впрочем, они и там выглядели героями, страдальцами, в которых безумно влюблялись барышни «на водах», о чем блестяще поведал М. Ю. Лермонтов в «Герое нашего времени». Именно в эти годы состоялись роковые дуэли Пушкина и Дантеса, Лермонтова и Мартынова, а также поединки Рылеева и Шаховского, Грибоедова и Якубовича, другие резонансные схватки.

Русская дуэль имела весьма существенные отличия от европейской. Например, французские дуэли XIX века были больше ритуальные и чаще всего заканчивались бескровно, поскольку стрелялись с расстояния 30–35 шагов. Русские заядлые дуэлянты-бретёры Дорохов, Якубович, даже сами Пушкин и Лермонтов называли снисходительно такие дуэли «опереточными». Ведь в России стрелялись с 8–10 шагов, а бывало нередко – и с 3-х! Было в правилах стреляться «до результата», а результатом могла быть смерть, допускалось и тяжелое ранение. Это наша традиция – крайности (или грудь в крестах, или голова в кустах).

Известный исследователь русской дуэльной традиции Петр Швейковский, показывая значимость дуэли, отмечал: «Судебный поединок есть доказательство, на основании которого постановляется решение; дуэль есть само решение дела» [8, с. 108]. Для российского дворянина дуэль стала мерилом его социальной ценности,

¹ Государство всегда ревниво относилось к какой-либо общественной или личной «самодеятельности». Например, в советское время существовала уголовная ответственность за спекуляцию (скупка и перепродажа товаров с целью наживы), поскольку торговля в обход государства расценивалась как посягательство на государственную монополию в сфере торговли.

ведь не самый богатый дворянин мог себе позволить бросить вызов самому богатому аристократу, когда богатейший купец не вправе вызывать на дуэль беднейшего дворянина. О простолюдинах вообще речь не шла: по мнению знати, они не имели ни чести, ни достойного оружия, а споры свои они вправе решать либо кулаками, либо жалобой к господину.

Против дуэлей на протяжении веков боролась церковь, морально осуждая и угрожая дуэлянтам отлучением, считая их самоубийцами и душегубами. Погибшего дуэлянта священники требовали предавать земле не в пределах кладбища, а вблизи, за оградой. У дворянина, по убеждению церковных иерархов, нет права на распоряжение личной жизнью, это исключительное право Бога. Следовательно, дворянин, идущий на дуэль, уравнивает себя с Богом или ставит выше Бога, что уже является гордыней. Церковь в дуэли усматривает сочетание трех грехов: самосуд, убийство и самоубийство.

Однажды Солону был задан вопрос, в каком обществе наилучшие условия жизни, и он ответил: «В таком, где за обижаемых не менее их самих вступаются и наказывают обидчиков люди, не задетые этим лично» [1, с. 160]. Все государства без исключения декларируют своим гражданам или подданным честный, беспристрастный суд на основе законности и справедливости. Проблема, однако, в том, что нередко жители государства не доверяют официальному правосудию, понимая, что судья может относиться к делу предвзято, некомпетентно, политически ангажированно; наконец, его внутреннее убеждение при вынесении решения зависит от расстановки собственных ценностей, диаметрально противоположных ценностям заявителя. А еще виновному может быть вынесено издевательски символическое наказание, или, более того, причинитель вреда может быть помилован.

В современных обществах дуэль запрещена законом, но неверным будет утверждение о ее забвении. Человеку природно свойственно не только самостоятельно пытаться творить правосудие, но и быть участником, героем особой драматургии отношений. Или не прав Шекспир в том, что весь мир театр, а люди в нем актеры? В дуэли, как в пьесе, притягательными являются страсть, романтика, эстетика, выход из-под гнета официоза. А русской душе и подавно свойственно самому бросаться на поиск и установление правды. Перефразируя Е. А. Евтушенко, можно утверждать, что дуэль в России больше, чем дуэль. К тому же нет ответа на вечный вопрос: а судьи кто? Римский стоик Эпиктет заметил: «Ты будешь безукоризненным судьей, если на жизни самого тебя не будет пятен» [9, с. 72]. Но, пожалуй, убедительнее всех старец Зосима из «Братьев Карамазовых» Ф. М. Достоевского: «...был бы я сам праведен, может, и преступника, стоящего предо мною, не было бы» [3, с. 264].

Как бы нам ни относиться к попыткам самосуда и ни уповать на официальное правосудие, мы вынуждены признать, что никогда никакое государство не лишит личность права давать собственную оценку поведению и поступкам других людей, судить: бросить в лицо негодяю, что он негодяй, простить обидчика, дать пощечину мужчине, сказавшему пошлые слова женщине. И без всякой ритуальности. Конкретно, по делу. Однако тот же мужчина имеет право на обращение в суд, чтобы наказали женщину, от которой получил пощечину, и не исключено, что судья окажется на его стороне. Аморальность, низость, пошлость – это не юридические категории. Круг замкнулся. Поэтому при самом совершенном государственном правосудии личность всегда будет бороться с несправедливостью без посредников.

Список литературы

1. **Аристотель.** Афинская полития. М.: Социально-экономическое издательство, 1937. 256 с.
2. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. СПб.: Литера, 1996. Т. 1. 542 с.
3. **Достоевский Ф. М.** Братья Карамазовы. М.: ЭКСМО, 2010. 800 с.
4. **Лотман Ю. М.** Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: комментарий. Л.: Просвещение, 1983. 414 с.
5. **Махов М.** Дуэль, ее происхождение и современный характер. СПб.: Т-во «Народная польза», 1902. 51 с.
6. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1984. 797 с.
7. **Рейфман И.** Ритуализованная агрессия. Дуэль в русской культуре и литературе / авториз. пер. с англ. Е. А. Белоусовой. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 327 с.
8. **Швейковский П. А.** Суд чести и дуэль в войсках российской армии: настольная книга для офицеров всех родов оружия. СПб.: Изд-во Березовского, 1912. 216 с.
9. **Ярославцев В. Г.** Нравственное правосудие и судейское правотворчество. М.: Юстицинформ, 2007. 304 с.

HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT OF PHENOMENON OF DUEL

Yashin Anatolii Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy
Murmansk Academy of Economics and Management
yashin58@mail.ru

The author considers the problem of justice without the state intervention in historical and philosophical context, studies the search for the paradigm of supreme court and supreme justice, the phenomenon of duel as a means of the quick and fair resolution of the interpersonal conflict in the sphere of relations on the protection of honour and dignity, as a protest against the state interference in private life, evaluates the problem of relations between the state and the individual with respect to justice, and mentions the feature of Russian duel and the importance of honour as the Russian nobleman's world outlook.

Key words and phrases: duel; satisfaction; honour; conflict; duel; state; justice; nobleman; retribution; murder; ordeal.